

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ

TRADITIONAL CULTURES

Д. А. Булатова

Тюркский след в инструментальной культуре народов Восточной Европы (на материале шейковых хордофонов)

Аннотация

В наши дни турки составляют небольшую часть населения Восточной Европы, однако тюркский субстрат обнаруживается в разных сферах материальной и духовной культуры. Это связано со значительной ролью тюркских племен в этногенезе славянских, финских, балтских и других народов, населяющих эту часть Евразии. В настоящей статье на основе источниковедческих, историко-культурных, лингвистических, эргоморфологических данных представлены некоторые наблюдения в обозначенной теме на примере традиционных хордофонов типа шейковых лютен.

Ключевые слова: шейковые хордофоны народов Восточной Европы, турки, *кобуз, кобза, кобоз, гадулка, копанка, гусла*.

D. A. Bulatova

The Turkic trace in the instrumental culture of the peoples of Eastern Europe (on the material of necked chordophones)

Summary

The article is devoted to the study of the lute-shaped necked chordophones of the peoples of Eastern Europe, in the culture of which traces of the Turkic substratum have been preserved. Evidence of Turkic presence in the region for a significant historical period, beginning from the 4th century, which influenced the formation of the culture of modern Slavic, Romance, Finnish, Baltic peoples, are recorded in terminology (the presence of Turkic terms in the designation of musical instruments *kobza, koboz*), features of ergomorphology: bucket shaped body (*kobza, gadulka, gusla*), leather membrane covering the body, strings made of horsehair, head in the form of a carved image of the horse's head (*gusla*), performing features: vertical position of holding stringed instruments (*gadulka, gusla*), method of sound production (by nails), and others. The issues of spreading of bow instruments in Eastern Europe via ancient Bulgaria are touched upon.

Keywords: Necked chordophones of the peoples Eastern Europe, Turks, *kobuz, kobza, koboz, gadulka, kopanka, gusla*.

Музыкальные инструменты и инструментальное исполнительство являются важными свидетельствами процессов, происходящих в этнической истории народов мира. По мнению И. В. Мациевского, «они способны довольно долго сохранять древнейший родоплеменной субстрат даже при полной этнической ассимиляции» [12. С. 24]. Традиционное исполнительство на шейковых хордофонах народов Восточной Европы представляет собой один из интереснейших материалов для изучения с точки зрения обнаружения в них этнических напластований, связанных со сложной этнокультурной историей данного региона Евразии. В настоящей статье особое внимание уделено выявлению тюркского субстрата в инструментальной культуре славянских, романских, финских, балтских народов.

Ранняя история Восточно-Европейского региона связывается с этническими группами киммерийцев, греков, скифов, сарматов, готов. Славяне, доминирующие в регионе в наше время, до II тысячелетия до н. э. входили в балто-славянскую общность¹, а «славянская фонетика использовала осетинский, кавказский, финский и иные языки-подосновы» [18. С. 42].

Первое появление тюрков в Европе историческая наука связывает со временем Великого переселения народов (IV—VII вв.) и приходом гуннских племен, среди которых ведущую роль играли тюрки². С середины I тысячелетия тюркская речь распространяется на обширной территории Восточной Европы, тюркский фактор становится важнейшим в общественной и культурной жизни ее народов: «Движение тюркоязычных племен, втянутых в гуннское наступление на Запад, частичное оседание их в степях, создание в VI в. Тюркского, а в VII в. Хазарского каганатов положили конец сарматскому, т. е. иранскому, господству» [21. С. 6—7].

В 60-х годах VI века достигают Дуная авары. Поселившись в Паннонии, они создают Аварский каганат, который на протяжении значительного исторического периода соперничал с Византийской империей. Окончательное же поражение Аварский каганат потерпел в конце VIII века от франков. Авары участвовали в этногенезе венгров, которые в конце IX века заняли Паннонию и слились с остатками авар.

К первой половине I тысячелетия относятся первые упоминания о древних болгарях (или протоболгарах), которые в составе гуннских племен впервые появляются на Дунае в V веке. Основным местом их обитания становятся степи Причерноморья, Приазовья и Северный Кавказ. В VI веке часть болгар переходит к полуседлому образу жизни, у них появляются города Фанагория, Таматарха. После разгрома византийцами войска Аварского каганата из его состава выделился болгарский союз племен, на основе которого в 30-х годах VII века хан Кубрат создает Великую Болгарию. В состав болгарских племен входили и другие тюркоязычные племена — кутригуры, утигуры, барсилы, савиры, хазары. После смерти хана Кубрата империя была разделена между его сыновьями. Один из них, Аспарух, ушел на Дунай, где основал первое Болгарское государство, ставшее основой современной Болгарии. Смешение тюркоязычных болгар со славянскими и местными фракийскими племенами способствовало образованию болгарского этноса.

В составе гуннов появились в Восточной Европе и хазары, кочевавшие в Западно-Прикаспийской степи. В середине VII века, после выхода из состава Западно-Тюркского каганата, они основали Хазарский каганат, контролировавший огромную территорию Предкавказья, Крыма, Среднего и Нижнего Поволжья, степи и лесостепи Восточной Европы вплоть до Днепра. Центрами торговли и ремесел хазар стали Семендер и Итиль. Потомками хазар считают себя тюркоязычные народы Крыма — караимы и крымчаки.

В конце IX века в восточно-европейские степи пришли племена печенегов. X и XI столетия известны в истории как череда столкновений печенегов с Киевской Русью и Византией. После поражения от войск Ярослава Мудрого объединение печенегов перестало существовать. Однако окончательное их уничтожение произошло в конце XI века от нападения византийско-половецкого войска, в результате которого погибли не только мужчины-воины, но и весь народ, включая женщин и детей. По одной из гипотез, печенеги сыграли определенную роль в этногенезе гагаузов и каракалпаков.

Еще одним тюркским племенем, пришедшим из Средней Азии в Восточную Европу и кочевавшим в причерноморских степях с X по XIII век, стали торки. В XII веке они вошли в состав объединения тюркских племен под названием «черные клябуки».

В начале XI века на историческую арену вступают кипчаки. Продвинувшись из Заволжья в причерноморские степи, они вытеснили печенегов и торков, заселив всю Великую Степь от Дуная до Иртыша. На два столетия кипчаки стали хозяевами степи, что дало основание персидскому автору XI века Насири Хостову назвать ее Дешт-и-Кипчак (в пер. — Степь Половецкая). О значительном влиянии кипчаков на народы Восточной Европы и сопредельных с ней территорий Б. Е. Кумекон пишет: «Правители Болгарии, Венгрии, Византии часто прибегали к помощи кипчаков для защиты своей страны, совершения походов и с целью борьбы за престол. Кипчаки сыграли судьбоносную роль в спасении Византийской империи от печенегов, в утверждении Болгарской династии и укреплении власти венгерских королей. Отдельные группировки кипчаков вместе с ханами оставались в этих странах, в отведенных им землях на поселение. Кипчаки оставили заметный след и в истории Польши, Германии, Чехии, Литвы» [11. С. 20]. Кипчаки участвовали в этногенезе большого числа тюркских, а также некоторых нетюркских народов — карачаевцев, балкарцев, ногайцев, гагаузов, венгров, украинцев и др.

Тесное сосуществование на протяжении многих столетий народов Восточной Европы сказалось на многих сферах их общественной и культурной жизни. Лингвистические исследования выявляют присутствие в языках слов с тюркским корнем, фиксируемых в том числе и в традиционной терминологии музыкального инструментария.

Среди терминов, бытующих для обозначения шейковых хордофонов, широкое распространение получили производные от слова *ко-буз*, применяемого для обозначения у тюрков — казахов, каракалпаков, узбеков, карачаевцев и балкарцев и многих других — смычковых и щипковых шейковых хордофонов³.

Лексико-фонетические варианты термина *кобуз*, применяемого по отношению к шейковым хордофонам, встречаются у разных народов Восточной Европы, что, вероятнее всего, явилось отражением процессов этнического напластования. Прежде всего, конечно же, необходимо назвать украинскую *кобзу* — лютневидный шейковый щипковый хордофон. А. С. Фаминцын, которому принадлежит первое обстоятельное исследование данного инструмента, высказал предположение, что и он сам, и термин, который его обозначает, скорее всего, ведут свое происхождение от кипчакского *кобуза*: «...половцы, вероятно, заимствовали и принесли с собою в Европу этот инструмент, имя которого до наших дней известно у разных, даже весьма отдаленных азиатских народов, — из азиатской своей родины» [20. С. 404]. Если о происхождении термина от тюркского корня можно утверждать с большой долей вероятности, то высказанное А. С. Фаминцыным предположение о заимствовании самого инструмента представляется гипотетичным. В то же время ученые обращают внимание на то, что на протяжении истории своего бытования украинская *кобза* претерпела конструктивные изменения. Более ранние образцы представляют собой инструменты с небольшим резонатором, узким длинным грифом и двумя или тремя струнами, напоминающими дутар или танбур [24. С. 162]. Так, Г. Хоткевич в своем труде «Музыкальные

инструменты украинского народа» пишет: «В изданном по распоряжению Петра I „Трехязычном Лексиконе“ сказано, что „кобза — инструмент для пения трехструнный“» [23. С. 69]. В более позднее время хордофон по форме стал близок лютне: увеличился корпус, шейка стала широкой и короткой, выросло количество струн, появились приструнки. Важным источником, подтверждающим этот факт, являются народные картины «Казак Мамай»: на более ранних из них, относящихся к XVIII — первой половине XIX века, изображены старинные инструменты с длинным грифом, на более же поздних — бандура с приструнками [24. С. 162].

Шейковые хордофоны со сходными названиями бытовали и бытуют и у других народов Восточной Европы: *кобза* у молдаван, *кобза / кобоз* у румын, *кобоз* — у венгров. В «Словаре музыкальных инструментов» Грова указывается, что старинный румынский инструмент *soboz* «упомянут в различных источниках как общий в XVI—XVII вв. Он также встречается в некоторых видах фольклорной поэзии, появляясь под разными наименованиями: *кабуз, капуч, копус, копуз* и др.» [26].

Происхождению венгерского *кобоза* А. С. Фаминцын дает следующее объяснение: «Напомним, что хан половецкий Котян, разбитый татарами в 1239 году, искал убежища в Венгрии, где король, приняв его в подданство с 40 000 единоплеменников, дал им земли для селения. Этим переселением в Венгрию массы половецкого народа, а быть может, еще более ранними тесными сношениями венгерского народа с народами тюркского племени еще до заселения им нынешней Венгрии, может быть объясняемо появление рассматриваемого музыкального инструмента под именем *koboz* или *kobza* у венгров» [20. С. 405]. Ученый также указал на термины, встречающиеся у поляков (*kobza*), чехов (*kobos, kobez*), литовцев (*kabza*), засвидетельствовав тем самым глубокое проникновение в культуру европейских народов тюркского компонента.

Этимология термина *кобуз*, прочно укоренившегося в культуре многочисленных наро-

дов Восточной Европы, вероятнее всего, связана со значением «чаша», «ковш»: «алт. *köš*, якут. *küös* „горшок“, „чашка“, кашг. *közä*) [1. С. 642]. В татарском языке *касә* — «чаша». Корень *kor* во многих языках участвует в образовании слов, обозначающих круглые полые предметы и сосуды: «тюрк. *кора* „чаша“, „бокал“» [1. С. 636], *кобы* — «пустой», *ковук* — «пустой», «пустота», «дупло» [16. Стб. 1052]. Слова, сходные по значению и звучанию есть не только в тюркских, но и в других языках. Так, осетины (относящиеся к иранской группе) словом *къус* (в пер. — «чаша»), обозначают чашу, служащую резонатором смычкового хордофона *хъиссын-фандыр*, относящегося к типу пиколютен. Вспомним также фонетически близкие русские слова «ковш», «кувшин».

Обращает на себя внимание, что почти все хордофоны, за которыми закрепилось в разных орфоэпических вариантах название *кобуз*, имеют ковшеобразный корпус. Это относится и к смычковым инструментам типа долбленной шейковой лютни тюркских народов (казахский *кыл кобыз*, узбекский, каракалпакский, ногайский *кобуз* и др.), и к выше упомянутым инструментам восточноевропейских народов (украинская *кобза*, молдавская *кобза* и румынская *кобза/кобоз*, венгерский *кобоз* и др.).

Важным свидетельством бытования у древних тюркоязычных племен Восточной Европы смычкового хордофона под названием *кобуз* является смычковый хордофон гагаузов, который по сей день сохранил свое название *кэуш* — фонетический вариант тюркского *кобуз*. Данный инструмент представляет собой тип шейковой лютни грушевидной формы с тремя струнами⁴ и двумя симметрично расположенными полукруглыми резонаторными отверстиями, широко распространенной у многих народов Восточной Европы. Наиболее известным инструментом данного типа является болгарская *гадулка*.

Гадулка имеет разные варианты названий, среди которых есть и иранские, и тюркские лексемы: *кеменче, гьола, къснак, кишикил, гавака* [19]. Примечательно, что в регионе До-

бруджа инструмент известен под наименованием *копанка* [10; 19] (вероятно, от корня *кор* — «чаша»). В переводе на современный болгарский язык «чаша» носит название «куп», а «ковш» — «кофа». Регион Добруджа, известный в древности как Малая Скифия, в I и первой половине II тысячелетия был местом проживания тюркских племен (огузов, протоболгар, печенегов, половцев), а в XVIII веке сюда переселилась часть казаков (в украинском языке присутствует слово *копанка* в значении «шахта»).

В народной терминологии наименования частей инструмента прослеживается тесная связь с кочевой культурой. Подставка под струны *гадулки* называется *магаренцето* («жеребенок»), *кобилка* («кобылка»), а ассоциации с конем являются атрибутом кочевнической жизни [8. С. 216—217].

Инструменты, типологически сходные с *гадулкой*, получили широкое распространение у многих народов Восточной Европы. Среди инструментов данного типа — упомянутый *кэуш* гагаузов, критская *лира*, хорватская *лжжерика*, македонская *кемене*, сербская *гуслице*, а также понтийская *лира*⁵.

Основоположник берлинской школы инструментоведения Курт Закс ведет происхождение болгарской *гадулки* и сходных с ней восточноевропейских смычковых инструментов от византийской трехструнной смычковой *лиры* [25. P. 275]. Болгарский же ученый С. Дончев, исследовавший множество исторических и литературных источников, пришел к выводу, что смычковый способ звукоизвлечения был известен предкам болгар — протоболгарам — еще в то время, когда они входили в Хуннский состав племен в Центральной Азии (до середины I тысячелетия н. э.). По его мнению, в эпоху Великого переселения народов в V веке хунно-болгары принесли смычок в Европу [6]. Одно из свидетельств ученый обнаружил в старонемецком эпосе «Песнь о Нибелунгах», в котором говорится о присутствии скрипачей при дворе Аттилы — великого предводителя гуннов.

Болгарский исследователь И. Иванов также считает, что инструмент тесно связан с культурой древних болгар. По его мнению, описание, которое встречается у византийского летописца VI века Феофилакта Симокатты, который видел при дворе византийского императора трех *skloven*, которые вместо оружия носили смычковые инструменты, относится к культуре древних болгар [10].

Здесь необходимо остановиться на том, кого подразумевали древние летописцы под термином «скловены» (склавы, склавины). Большинство ученых считают их славянами и носителями пражской археологической культуры [3]. Одновременно с этим некоторые авторы отмечают полиэтничный смысл этого термина. Так, И. Мужич пишет, что «некоторые византийские и другие авторы называли склавинов готами, гетами, гуннами, аварами, скифами, <...> именов Scavi(ni) — в принципе назывались переселенцы на Балканы» и приводит примеры из источников, в которых скловены отождествляются с разными племенами, в том числе и с аварами (*De administrando imperio*⁶ [14. С. 73—74]).

Арабские авторы раннего Средневековья по отношению к скловенам употребляли термин *сакалаб/сакалиба* — арабская лексема, заимствованная из греческой *склавос*. Ибн-Фадлан использовал термин *сакалиба* по отношению к правителю Волжской Булгарии. Как пишет М. А. Васильев, «с середины XIX века и позднее рядом авторитетнейших ориенталистов обосновывалась базирующаяся на некоторых источниках точка зрения, согласно которой под *сакалиба* мусульманские писатели подразумевали в некоторых случаях вообще всех светлокожих выходцев из северных по отношению к миру ислама регионов, в том числе и неславян» [4. С. 84]. Таким образом, средневековые византийские и арабские авторы могли называть терминами *скловен/сакалиба* и древних болгар.

Протоболгары участвовали в этногенезе таких современных народов, как болгары, балкарцы, карачаевцы, казанские татары, татары-мишари, чуваша, астраханские татары,

крымские татары, сибирские татары, башкиры, гагаузы. Смычковые инструменты типа шейковой лютни бытовали или бытуют у всех перечисленных народов: болгарская *гадулка*, балкарский и карачаевский *къыл къобуз*, *кыл кубыз* казанских, сибирских татар, татар-мишарей и башкир, *кеманче* крымских татар, чувашский *серме купас*, гагаузский *кэуш*.

Еще одним инструментом, сохраняющим следы тюркской и тюрко-монгольской культуры, является *гусла*, традиция игры на которой укоренилась у ряда народов Восточной Европы — сербов, хорватов, черногорцев, македонцев, болгар, албанцев. Конструктивные особенности инструмента — ковшеобразный корпус, затянутый кожей мембраной, врезная или цельнодолбленная с корпусом шейка, головка в виде резного изображения головы коня, высоко расположенные над шейкой струны из конского волоса⁷, а также способ держания инструмента — вертикальный с наклоном шейки от исполнителя — и репертуар гадуларов, состоящий из эпических сказаний, посвященных событиям национальной истории, — все это вызывает очевидные параллели с тюрко-монгольской кочевнической традицией народов Сибири — алтайцев, тувинцев, монголов. Можно лишь предположить, что завоевательный поход Батыя в Европу, осуществленный им в XIII веке, мог иметь подобные последствия для культуры балканских народов, ведь путь монголов как раз лежал через земли Сербии, Хорватии, Боснии и Болгарии.

В настоящее время тюрки составляют небольшую часть населения Восточной Европы, однако тюркский компонент обнаруживается в разных сферах материальной и духовной культуры. Это связано со значительной ролью тюрков в этногенезе славян, финно-угров, балтов и других народов, населяющих данную часть Евразии. В настоящей статье на основе источниковедческих, историко-культурных, лингвистических, эргоморфологических данных представлены некоторые наблюдения в обозначенной теме на примере традиционной культуры лютневидных шейковых хордофонов.

Понимая гипотетичность многих положений, автор, тем не менее, считает, что данная тема имеет, вне всякого сомнения, серьезные перспективы для ее дальнейшего более углубленного изучения.

Примечания

- ¹ Обзор исторической литературы о происхождении славян см.: [18].
- ² М. З. Закиев, исследуя европейские топонимы, такие как Кавказ, Керчь, Фанагория и др., делает вывод, что тюрки в Европе появились значительно раньше указанного времени — задолго до нашей эры [9].
- ³ У ряда народов данным термином обозначают варган (татарский и башкирский *кубыз*, якутский *хомус* и др.).
- ⁴ В ряде регионов Болгарии встречаются инструменты с большим количеством струн. Например, в Тракии или на Балканах *гадулка* имеет 12—14 струн, из которых 3 или 4 игровые, остальные — резонансные [19. С. 111].
- ⁵ Инструмент, относящийся к культуре понтийских греков, но получивший также распространение у некоторых народов Кавказа — армян, грузин.
- ⁶ Трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей» с описанием народностей Византийской империи и их соседей, относящийся к середине X века.
- ⁷ Чаще одна, реже — две или три.

Список литературы

References

1. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. — Т. 1: А—К. — М.—Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. — 655 с. [*Abayev V. I.* Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. — Т. 1: А—К. — М.—Л.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. — 655 s.].
2. *Артамонов М. И.* История хазар. — Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. — 521 с. [*Artamonov M. I.* Istoriya khazar. — L.: Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 1962. — 521 s.].
3. *Браксаторис М., Ондрейчик М.* Гетерогенность праславянской основы словацкого языка в свете влияния аварского каганата // Россия, Европа и Азия в контексте историко-культурного взаимодействия: Материалы международной научно-практической конференции. — Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2017. — С. 25—41 [*Braksatoris M., Ondreychik M.* Geterogennost' praslavyanskoy osnovy slovatskogo yazyka v svete vliyaniya avarskogo kaganata // Rossiya, Yevropa i Aziya v kontekste istoriko-kul'turnogo vzaimodeystviya: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Stavropol': Tsentr nauchnogo znaniya «Logos», 2017. — S. 25—41].
4. *Васильев М. А. Д. Е. Мишин.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье // Славяноведение. — 2003. — № 4. — С. 83—93 [*Vasil'yev M. A. D. Ye. Mishin.* Sakaliba (slavyane) v islamskom mire v ranneye srednevekov'ye // Slavyanovedeniye. — 2003. — № 4. — S. 83—93].
5. *Гумилёв Л. Н.* От Руси до России. Очерки этнической истории. — М.: Айрис-пресс, 2011. — 320 с. [*Gumilev L. N.* Ot Rusi do Rossii. Ocherki etnicheskoy istorii. — M.: Ayris-press, 2011. — 320 s.].
6. *Дончев С. Г.* К вопросу о происхождении струнных смычковых инструментов и наиболее раннем появлении их в Европе // Вопросы истории и теории искусств. — Чебоксары: [б. и.], 1992. — С. 40—67 [*Donchev S. G.* K voprosu o proiskhozhdenii strunnykh smychkovykh instrumentov i naiboleye rannem poyavlenii ikh v Yevrope // Voprosy istorii i teorii iskusstv. — Cheboksary: [b. i.], 1992. — S. 40—67].
7. *Евстигнеев Ю. А.* Тюркский этнический компонент в этногенезе венгров // Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008—2009 гг.: Этнология, история, археология, культурология / Отв. ред. Ю. Ю. Карпов, И. В. Стасевич. — СПб.: МАЭ РАН, 2009. — С. 63—66 [*Yevstigneyev Yu. A.* Tyurkskiy etnicheskii komponent v etnogeneze vengrov // Lavrovskiy sbornik: Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskikh chteniy 2008—2009 gg.: Etnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya / Otв. red. Yu. Yu. Karpov, I. V. Stasevich. — SPb.: MAE RAN, 2009. — S. 63—66].
8. *Есипова М. В.* Распространение струнных смычковых инструментов в Евразии как результат взаимодействия с культурами кочевников // Форум «Идель — Алтай»: Материалы научно-практической конференции «Идель — Алтай» — истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей (7—11 декабря 2009 г., Казань). — Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. — С. 207—220 [*Yesipova M. V.* Rasprostraneniye strunnykh smychkovykh instrumentov v Yevrazii kak rezul'tat vzaimodeystviya s kul'turami kochevnikov // Forum «Idel' — Altay»: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Idel' — Altay» — istoki yevraziyskoy tsivilizatsii», I Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii yevraziyskikh stepey (7—11 dekabrya 2009 g., Kazan'). — Kazan': ООО «Foliant»; Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2011. — S. 207—220].
9. *Закиев М. З.* Лингвистические следы древнейших тюрков черноморского ареала // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. — 2016. — Т. 2. — № 3. — С. 75—80 [*Zakiyev M. Z.* Lingvisticheskiye sledy drevneyshikh tyurkov chernomorskogo areala // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskkiye nauki. — 2016. — T. 2. — № 3. — S. 75—80].
10. *Иванов И. Т.* Древните българи са пълнооткривателите на лъковите музикални инструменти за Европа [Электронный ресурс]. — URL: <http://protobulgarians.com/Statii%20za%20prabaalgarite/Gaadulka.htm>.

- Дата обращения: 17. 05. 2018 [Ivanov I. T. Drevnitye bilgari sa pitvootkrivatyelitye na likovitye muzikalni instrumyenti za Yevropa [Elyektronnyi ryesurs]. — URL: <http://protobulgarians.com/Statii%20za%20prabaalgarite/Gaadulka.htm>. Data obrashyeniya: 17. 05. 2018].
11. *Кумеков Б. Е.* Кипчаковедение — концептуальное научное направление евразийского масштаба // Евразия кыпшақтары: тарих, тіл және жазба ескерткіштері: Халықаралық ғылыми конференция. — Астана: Академик НАН РК, 2013. — Б. 12—21 [Kumyekov B. Ye. Kipchakovedyeniye — kontsyepturnoye nauchnoye napravlyeniye yevraziiskogo masshtaba // Yeuraziya kypshak tary: tarikh, til jueniye jazba yeskyertkishtyeri: Khalyk aralyk, ғылыми konfyeryentsiya. — Astana: Akadyemik NAN RK, 2013. — B. 12—21].
 12. *Мацневский И. В.* К проблеме финно-угорского субстрата в традиционной инструментальной музыкальной культуре восточных славян и балтов // Мацневский И. В. В пространстве музыки. — СПб.: РИИИ, 2013. — Т. 2. — С. 24—34 [Matsiyevskiy I. V. K probleme finno-ugorskogo substrata v traditsionnoy instrumental'noy muzykal'noy kul'ture vostochnykh slavyan i baltov // Matsiyevskiy I. V. V prostranstve muzyki. — SPb.: RIII, 2013. — T. 2. — S. 24—34].
 13. *Митровић М.* Где сви ћуте оне говоре: гусле Етнографског музеја у Београду / [аутор изложбе и каталога] Мирослав Митровић; [фотографије Ивана Масниковић-Антић]. — Београд: Етнографски музеј, 2014 (Београд: Чигоја). — 186 с.: илустр [Mitrović M. Gdje svi ćute one govore: guslye Yetnografskog muzeja u Byeogradu / [autor izlojbye i kataloga] Miroslav Mitrović; [fotografijye Ivana Masniković-Antić]. — Byeograd: Yetnografski muzej, 2014 (Byeograd: Chigoja). — 186 s.: ilustr].
 14. *Мужич И.* Sklavi(ni) и формирование хорватского народа на Балканах // Studia slavica et Balcanica Petropolitana. — 2008. — № 2 (4). — С. 73—93 [Mujich I. Sklavi(ni) i formirovaniye khorvatskogo naroda na Balkanakh // Studia slavica et Balcanica Petropolitana. — 2008. — № 2 (4). — S. 73—93].
 15. *Плетнёва С. А.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том I / МИА № 62. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — С. 151—226 [Pletnova S. A. Pechenegi, torki i polovtsy v yuzhnorusskikh stepyakh // Trudy Volgo-Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Tom I / MIA № 62. — M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1958. — S. 151—226].
 16. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. (8 кн.) / В. В. Радлов. — СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1899. — Т. 2. — Ч. 1. — 1052 стб. [Radlov V. V. Opyt slovarya tyurkskikh narechiy: v 4 t. (8 kn.) / V. V. Radlov. — SPb.: Tip. Imper. Akad. nauk, 1899. — T. 2. — Ch. 1. — 1052 stb.].
 17. *Сиротенко В. Т.* Письменные свидетельства о булгарах IV—VII вв. в свете современных им исторических событий // Славяно-балканские исследования. — М.: Наука, 1972. — С. 195—218 [Sirotenko V. T. Pis'mennyye svidetel'stva o bulgarakh IV—VII vv. v svete sovremennykh im istoricheskikh sobytiiy // Slavyano-balkanskiye issledovaniya. — M.: Nauka, 1972. — S. 195—218].
 18. *Тавлай Г. В.* О сходстве разноэтнических традиций и способах их трансляции (на материале календарных напевов белорусско-литовского пограничья) // Механизм передачи фольклорной традиции / Сост. и отв. ред. Н. Н. Абубакирова. — СПб.: РИИИ, 2004. — С. 39—49 [Tavlay G. V. O skhodstve raznoetnicheskikh traditsiy i sposobakh ikh translyatsii (na materiale kalendarnykh napevov belorussko-litovskogo pogranich'ya) // Mekhanizm peredachi fol'klornoy traditsii / Sost. i отв. red. N. N. Abubakirova. — SPb.: RIII, 2004. — S. 39—49].
 19. *Тодоров М.* Гадулка в Болгарии // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: Сб. статей и материалов / Ред.-сост. И. В. Мацневский. В 2 ч. — Ч. 2. — М.: Советский композитор, 1988. — С. 107—121 [Todorov M. Gadulka v Bolgarii // Narodnyye muzykal'nyye instrumenty i instrumental'naya muzyka: Sb. statey i materialov / Red.-sost. I. V. Matsiyevskiy. V 2 ch. — Ch. 2. — M.: Sovetskiy kompozitor, 1988. — S. 107—121].
 20. *Фаминцын А. С.* Домра и сродные ей музыкальные инструменты русского народа // Фаминцын А. С. Скоморохи на Руси. — СПб.: Алатейя, 1995. — С. 315—535 [Faminsyn A. S. Domra i srodnyye yey muzykal'nyye instrumenty russkogo naroda // Famintsyn A. S. Skomorokhi na Rusi. — SPb.: Alateyua, 1995. — S. 315—535].
 21. *Фёдоров Я. А., Фёдоров Г. С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. Историко-этнографические очерки. — М.: Изд-во Московского университета, 1978. — 269 с.

- [*Fedorov Ya. A., Fedorov G. S. Ranniye tyurki na Severnom Kavkaze. Istoriko-etnograficheskiye ocherki. — M.: Izd-vo Moskovskogo univversityeta, 1978. — 269 s.*].
22. Эрдели И. Исчезнувшие народы. Авары // Природа. — 1980. — № 11. — С. 50—58 [*Erdeli I. Ischeznuvshiyе narody. Avary // Priroda. — 1980. — № 11. — S. 50—58*].
 23. Хоткевич Г. М. Музичні інструменти українського народу. — Харків: Держ. вид-во України, 1930. — 287 с. [*Khotkyevich G. M. Muzichni instrumyenti ukraïnsikogo narodu. — Kharkiv: Dyerj. vid-vo Ukraïni, 1930. — 287 s.*].
 24. Чеченя К. А. Кобза і бандура // Мистецтвознавчі записки. — 2009. — № 15. — С. 161—164 [*Chyechyeniya K. A. Kobza i pandura // Mystetstvoznavchy temdeglev. — 2009. — № 15. — P. 161—164*].
 25. Sachs C. The History of Musical Instruments. — Mineola, New-York, 1940. — 505 p.
 26. The Grove Dictionary of Musical Instruments. — 1984. — Vol. 1—3. Oxford.